

— НОВОСТИ

— ВСТРЕЧА ДЛЯ ВАС

Хорошая эстрада не равна попсе

Руководитель мастер-классов Союзного государства профессор Валерий Пясецкий – о нашей музыкальной культуре

Самым большим педагогическим успехом профессора Московской консерватории и заведующего фортепианным отделом Центральной музыкальной школы при ней, лауреата Международного конкурса им. И.С. Баха в Лейпциге, заслуженного артиста России Валерия Пясецкого называют победу его ученика Дениса Мацуева на XI Международном конкурсе имени П.И. Чайковского. Его воспитанники дважды представляли Россию и завоевывали высокие лауреатские звания на конкурсе «Евровидение» – это Динара Наджафова и Дмитрий Майборода, а также трижды побеждали на телевизионном конкурсе «Шелкунчик». Его ученик Александр Синчук победил на конкурсе им. С.В. Рахманинова.

Сам Валерий Пясецкий объездил с концертами многие страны мира, побывал во всех крупных городах России и бывших республик, постоянно выступает в Московской консерватории.

Обладатель гранта фонда «Русское исполнительское искусство», Пясецкий сотрудничает с программой «Новые имена», с фондами В. Спивакова, В. Крайнева, М. Ростроповича, является одним из организаторов Международного конкурса ЦМШ. Постоянно проводит мастер-классы как в России, так и за рубежом. Его ученики более 50 раз становились лауреатами международных конкурсов. Во время сентябрьских мастер-классов «Союзное государство – молодым талантам XXI века» в Москве Валерий Пясецкий ответил на вопросы «СВ».

ФОТО АЛЕКСАНДРА МАТКОШИНА

– Валерий Владимирович, вы согласитесь с тем, что со школой пианизма в России, в отличие от многих других сфер, дела обстоят неплохо?

– Согласен, неплохо. Другое дело, раньше мы были безоговорочными лидерами в мире, а сейчас многие наши профессионалы разделились по разным концам, и это продолжается уже долгие годы. Особенно в 80-90-е годы много народу уезжало (мой студенческий курс в Московской консерватории весь разъехался), и это привело к тому, что в мире пианисты стали играть, безусловно, лучше. Большая заслуга русской фортепиальной школы.

– Хотелось бы узнать, что думает педагог такого уровня о музыкальном воспитании в стране, ведь одно дело – элитное обучение и совсем другое – массовое?

– Понимаете, есть масса музыкальных школ, детских хороших студий и прочих учреждений, и с одной стороны, они, конечно, нужны и несут в массы искусство, музыку в частности. А с другой стороны, часто бывает, что в эти школы детей отдадут лишь для того, чтобы они не болтались по улицам, и подход к учебе обходно формален. И ребятам это не надо, и родителям достаточно заплатить какие-то гроши за обучение, и они будут знать,

что два раза в неделю ребенок будет находиться под присмотром, да еще играть научиться. Мне как профессионалу это не очень нравится, может, ребятам лучше заниматься тем, что им пригодится в будущем... Хотя и музыка не навредит...

На самом деле вы задали очень серьезный вопрос, и дело здесь не конкретно в музыке, а вообще в отношении к культуре. Очень низкий средний уровень культурной образованности в стране. У нас выросло поколение, которое вообще не способно отличить скрипку от виолончели. У нас люди не ходят на концерты просто для повышения своего культурного потенциала, редко кто рассматривает посещение классического концерта как возможность проведения своего досуга или отдыха своей семьи и тем более как совокупность процессов воспитания детей. А ведь раньше пианино стояло во многих домах и это считалось показателем высокого уровня культуры в семье. Это все очень серьезно, и когда я учился в ЦМШ у Анны Даниловны Артоболевской (недавно ее 100-летие отметили), величайшего детского педагога, выдающегося педагога – любящие эпитеты подходили, потому что сейчас таких учителей нет, вообще все было по-другому. Она требовала от родителей, чтобы нас водили по театрам, на ее уроках мы, 6-7-8-летние дети,

по ролям читали «Евгения Онегина»! Анна Даниловна свободно говорила на нескольких иностранных языках, и общение у нас было совсем другое. Мы в обязательном порядке посещали Третьяковку, Пушкинский музей, оперный и другие театры, симфонические концерты, это была другая жизнь, и соответственно воспитание детей было тогда другим.

Тогда не было такого засилья попы по ТВ, которое, по меньшей мере, развращает людей, и детей в том числе. Причем, замечу, я очень люблю хорошую эстраду и настоящих эстрадных артистов. Их было много во все времена, но я не могу слушать то, что нам вдалбливают в мозги на нашем ТВ! Это развращает зрителей и внешне, и внутренне как содержанием песен, так и тем, что эти, с позволения сказать, «артисты» вытворяют на сцене и выносятся на экраны. По-моему, это бесоватость процессов воспитания детей.

А ведь раньше пианино стояло во многих домах и это считалось показателем высокого уровня культуры в семье. Это все очень серьезно, и когда я учился в ЦМШ у Анны Даниловны Артоболевской (недавно ее 100-летие отметили), величайшего детского педагога, выдающегося педагога – любящие эпитеты подходили, потому что сейчас таких учителей нет, вообще все было по-другому. Она требовала от родителей, чтобы нас водили по театрам, на ее уроках мы, 6-7-8-летние дети,

где настоящий театр, где это все! А от ТВ, этого самого массового вида СМИ, от него куда не денешься. Телевизор везде, во всех семьях по несколько «ящиков», и на дачах, и в машинах. У меня в детстве тоже был игрушечный пистолет, но с нами не было такого, что сейчас происходит с детьми. Откуда берется это бесконечное «убей, убей, убей»? Эта кровь, эти трупы, ведьмы, фурии, это – «я тебя убил!» Подобное вживается в сознание бесконечными ТВ-передачами на эту тему и текстами песен той же попы, современным юмором, страдающим полным отсутствием интеллекта. И какая же это культура? Это полное отсутствие культуры, вот что страшно.

И как тут не вспомнить советские времена, в 50-60-х годах тоже жить было нелегко, а какие светлые, добрые фильмы, без намека на насилие, появлялись на киноэкранах, какие комедии шли. И сама жизнь была чистой, не сравнить с сегодняшней. А сейчас грязь везде – и в жизни, и на экране. И совершенно преступно использовать ТВ мощнейшее средство воспитания.

– Полностью с вами согласен, и надеюсь, ваше мнение услышит руководство ТВ. А сейчас расскажите, пожалуйста, что происходит у нас с конкурсом имени Чайковского? Говорят, он просто гибнет...

– Да, сейчас принято ругать конкурс Чайковского, но я не согласен с тем, что он деградировал. У

каждого есть свое мнение, включая членов жюри, кому-то нравится Мацуев, кому-то Луганский, кому-то еще кто-то, невозможно угодить всем. Лауреаты, которые получили первые премии в прошлый раз, хорошие музыканты, и я не притерживаюсь мнения, что конкурс пропал, это неправда. Другое дело, он на год опоздал, а это недопустимо. Но сейчас его подготовкой занимается серьезная команда: председатель оргкомитета Валерий Гергиев – человек слова, и если он сказал, что конкурс состоится в будущем году, думаю, так и будет. В оргкомитет входит Денис Мацуев, эти люди не будут бросаться словами на ветер, уже ведется активная реклама музыкального состязания, подключены серьезные силы.

– Вы проводили мастер-классы в различных городах России, а также в Сербии, Словении, Франции, Японии. В этом году впервые преподавали детям Союзного государства, что скажете об организации мастер-классов «Союзное государство – молодым талантам XXI века»?

– Считаю, идея очень хорошая. Особенно важно то, что мастер-классы проводятся на базе ЦМШ, нигде нет таких условий, даже в Японии в музыкальных школах нет «Стейвез» – «Ямахи» стоят, так что для ребят поиграть на таких роялях – уже удовольствие. Эти мальчишки и девочки, конечно, много что вынесут из поездки в Москву. Позанимались они всего три дня, я человек пунктуальный, составил расписание точно по времени, и каждый приходил в свое время. Но, судя по тому, сколько народу приходило на занятия в качестве волонтеров, вы видели – педагоги, родители, полный класс, всем это было интересно. Одна женщина, педагог музыкальной школы, пришла, увидев рекламу в Интернете. И сидела все три дня, не выходя из класса, – просто удивительно, такое редко бывает. Думаю, если бы людям было неинтересно, они бы не приходили сюда. Значит, им это нужно, и мы делаем хорошее дело.

– Во время урока вы задавали необычные вопросы детям, не имеющие отношения к произведению, которые они играли...
– Да, я человек веселый, стараюсь и их подбодрить. Нельзя все время только обучать, они должны и отдыхать на уроке, чтобы с хорошим настроением прийти в следующий раз. Им должно нравиться идти в класс. Пошутить с ними – вроде и сам отдохнешь.
– Есть ли у вас предпочтения в выборе программ для детей, каких композиторов обычно берете?
– Видите ли, в понятие школы игры на фортепиано входят три составляющих: классика, полифония, этюды (виртуозные сочинения). Начиная с младших классов, все базируется на основе этих трех китов. И четвертый пункт – песни, которые им значительно ближе и доступнее, потому что это связано с фантазией, с образностью, и названия зачастую бывают интересные. Так что эти песни я даю им в качестве конфеток, а внутри все это варьируется в зависимости от возраста и способности.
На мастер-классах ребята играли кто что приготовили: Шопена, Бетховена, Гайдна, Моцарта, Баха, Дебюсси, Листа, Клементи, Черни. Мальчик, которого вы видели на уроке, каждый раз приносит что-то новое. Хорошо играет мальчишка.
– В каких конкурсах в этом году будут участвовать ваши ученики?
– В конкурсе ЦМШ, обязательно в «Шелкунчике». Вообще конкурс конкурсу рознь, я посылаю ребят в основном на серьезные конкурсы. Такие, как «Шопен», «Крайнев», юношеский «Чайковский». В этом году «Чайковского» не будет, а на «Шопена» я никого не готовил. «Крайнев» был в прошлом году, на следующий год собираюсь послать на него несколько человек.
– Летом на гастролях Молодежного оркестра Союзного государства в Италии в «Голубой радиостудии» Гершина с блестящим солировщиком ваш ученик Олег Худяков. Ему всего 15 лет...
– Вот он должен был поехать на «Крайнева» в Харьков, но заболел.
– Валерий Владимирович, я желаю вам новых Мацуевых.
– Спасибо, но это маловероятно, Денис – уникальный многогранный пианист. И чем дальше, тем лучше и интереснее он становится. Тоже большая редкость.

Беседовала
Нина КАТАЕВА

— КНИЖНЫЙ РАЗВАЛ

За линией горизонта все будет хорошо

В Московском Доме книги состоялась презентация книги председателя Совета Федерации РФ Сергея Миронова «Линия горизонта».

Книга одного из самых ярких российских политиков, председателя Совета Федерации Федерального Собрания РФ, лидера партии «Справедливая Россия» Сергея Миронова обращена к тем, кто неравнодушен к судьбам России. В книжном магазине состоялся предельно открытый и острый разговор о российской истории, о современной политике, о проблемах, стоящих перед нашей страной.

«В своей книге, – сказал Миронов, – я решил остановиться на двух ключевых в моем понимании исторических событиях в жизни нашей страны в двадцатом веке. Это Октябрьская революция и Великая Отечественная война. Размышляя о том, как эти события изменили общество, как повлияли на мироощущение народа, я попытался определить те позитивные точки в нашей сегодняшней действительности, те черты национального характера, опираясь на которые мы смогли бы построить гармоничное справедливое общество».

Во введении к своей книге Миронов отметил то, что на форумах россияне начинают все чаще рассуждать о смысле жизни, и, к сожа-

лению, всего 0,5 процента пользователей связывают смысл жизни с любимой работой. А во времена «перемени настроения нации», когда очевиден и «рост патриотических настроений» и есть «подвижки» в решении демографической проблемы, это очень важный момент, если мы хотим вновь придать смысл созидательному труду и семейным ценностям, подчеркнул Миронов. Цитируя одного из выдающихся представителей западной социал-демократии Вилли Брандта, который писал, что «социалистический идеал представляет собой нечто вроде линии горизонта», Сергей Миронов пишет: «Нам всем нужно в первую очередь заниматься черновой конструктивной работой – ставить на повестку дня рутинные социальные вопросы, вырабатывать предложения, задавать нравственный камертон обществу. Кто-то должен, фигурально выражаясь, зудеть в ухо представителям имущих классов о социальной ответственности и партнерстве, твердить работодателям о справедливом отношении к наемным работникам. Кто-то должен постоянно напоминать успешным и благополучным бизнесменам о пенсионерах, инвалидах, людях с малым достатком».

Сергей Миронов заметил, что в своей книге он пишет и о том, что, на его взгляд, мешает развитию страны. Причем не просто перечисляет проблемы, но предлагает варианты их решения. В частности, много неслетных слов посвятил автор представителям СМИ и телевидения – по поводу бесконечной вестелуки, сериалов о «шикарной жизни» и неумения говорить о главном.

Сергей Михайлович ответил на вопросы читателей и провел авторграф-сессию. И когда один из читателей заинтересовался, что же автор видит за «линией горизонта», Миронов сказал, что там все будет в порядке.

Вера ДЕМИДОВА

— ВЫСТАВКА

Нежно цветы засветились...

В Ярославле, в честь самого молодого и романтического классика белорусской литературы Максима Богдановича, открылась выставка «Гений земли Белорусской».

Выставка открылась по материалам минского Литературного музея М. Богдановича и проходит в рамках Года культуры Беларуси в России. С инициативой открыть выставку накануне дня рождения поэта, 9 декабря, выступил директор Музея истории города Ярославля Владимир Извеков. На выставке также можно увидеть работы художников-новаторов Серебряного века.

Максим Богданович – поэт, прозаик, публицист, писавший на белорусском языке, одним из первых начал разрабатывать твердые формы стиха (сонет, рондо, триолет), ввел урбанистические мотивы в белорусскую литературу, положил начало профессиональной критике. В его творчестве органично соединились национальные и классические европейские поэтические традиции, нашли воплощение на национальной почве многие общечеловеческие идеи. С 1908 по 1916 год поэт жил в Ярославле, и именно этот период стал самым плодотворным в его творчестве. В это время издан един-

ФОТО АРХИВА ЛИТЕРАТУРНОГО МУЗЕЯ В МИНСКЕ

ственный прижизненный сборник его стихов «Венок».

На выставке в Ярославле о поэте рассказывают старые фотографии и письма, документы и воспоминания, книги и его автографы. В этом городе живут потомки рода Богдановичей, благодаря им уже многие десятилетия укрепляются культурные связи ярославцев и белорусов.

Максим Адамович Богданович родился 9 декабря 1891 года в Минске. Сохранились письма его матери, в которых она рассказывает об отъезде поэта в белорусскую деревню Вязье Остповичского повета: «...В общем, им, детям, не житье, а масленница! Схватят руку ветчины, хлеба, олады в куко и – пошел! Вот только плохо, что стали говорить по-белорусски, иногда такое словечко выпалит, что хоть сквозь землю провалиться...» Так уже исторически сложилось, что в Беларуси население говорит на двух языках – на русском и белорусском. Удивляет то, что Максим Богданович в более сознательном возрасте, слыша вокруг русский язык, свои первые стихи начинал писать на белорусском. Пробы в деревне Вязье оставило след в его творчестве. Большую роль сыграла атмосфера семьи. С детских лет Максим слушал сказки и песни матери, читал очерки и статьи отца

Максим Богданович знал около десяти языков, в оригинале читал Верлена, Гейне, Гете. Переводил на белорусский язык Пушкина, Фета, Майкова, Тютчева, а также стихи французских поэтов. Его стихи звучат красиво на всех языках. Сборник «Венок» вышел у поэта в 1913 году в издательстве Мартина Кухты в Вильно. Эта книжечка избранных стихов оказалась бесценным даром для белорусского народа.

Родной язык помогает творить поэту, несмотря на все трудности судьбы. Неизлечимая болезнь – туберкулез – от матери перешелся и Максиму. Он знал, что проживет недолго. Но вместо того, чтобы отравиться на лечение в Крым, осенью 1916 года поехал в Беларусь. И продолжил работать в прифронтовом Минске. Но здоровье поэта ухудшалось, и в конце февраля 1917 года он таки уезжает в Крым, где 25 мая 1917 года умирает в Ялте на 26-м году жизни.

История литературы не знает другого примера, чтобы поэт, с детства разлученный с родным краем, самостоятельно выучил язык предков и поднялся до классических высот. Мы храним память о классике. Кроме Литературного музея Максима Богдановича с филиалами «Белорусская хатка» и «Фольварк Ракутевщина» в Минске есть еще его Дом-музей в Гродно. На базе мемориального Дома-музея Максима Богдановича в Ярославле создан Центр белорусской культуры. Сюда приходят пообщаться на родном языке, послушать белорусские песни, здесь проводят литературно-музыкальные вечера, посвященные поэту, отмечают праздники. Традиционным стал праздник 2 апреля – День единения России и Беларуси.

Ирина ШОРЕЦ,
ведущий научный сотрудник
Литературного музея
Максима Богдановича
Минск

Слезы лились на приоткрытое поле.
Позже – приюжено осенью асию –
Там, где упали они, – распукаясь,
Нежно цветы засветились,
всплывшие
Горем, тоскою, слезинками лета.